

В свое время Петербург был задуман в России как ее крайняя потребность, но реализация замысла состоялась в форме самоотрицания России. «Со времен приглашения варягов на княжение нигде и ни в чем легкость, с которой русский готов отказать от своей самобытности и самостояния, не вырождалась так ярко и полно, и в конечном счете плодотворно, как в Петербурге и Петербургом. Сегодня мелодия самоотрицания звучит в московской аранжировке», - пишет авторитетнейший петербургский историк Илья Смирнов.

Закрепляемый сегодня новой архитектурой трагический разрыв между Москвой и прочей Россией обусловлен не только традиционными историческими причинами, но и особенностями путей развития и деградации страны в постсоветский период, когда правящая элита компенсировала утрату тоталитарных механизмов управления государством присвоением основной части национального богатства. Сосредоточенная в Москве «постноменклатура» вполне успешно заменила некоторое

межевание Москвы-субъекта и Москвы-центра. Слово «Москва» перестало обозначать руководство страны. Раньше говорили: «указание Москвы», «сообщить в Москву» и даже «рука Москвы». Теперь выражаются аккуратно и бесцветно: «федеральные власти». Адрес «Москва, Кремль» потерял былую государственную магию и распался надвое. Москва и Кремль недовольно косятся друг на друга». Причем Москва и москвичи отделяются городскими властями от назойливых граждан из других субъектов федерации, по отношению к которым действуют куда более жесткие правила регистрации, чем по отношению к иностранцам и жителям «ближнего зарубежья», не только архитектурно

Однажды мэр Москвы Юрий Лужков заявил: «Если столица не

имитация уважения к нему при полной его трансформации в стиле диснеевских мультфильмов (Манежная площадь). Вместо действительно современной архитек-

туры - имитация прошлых веков. Профессионалы современной архитектуры рассматривают это как глубокое унижение.

Программа реконструкции Москвы заключается в попытке

то есть по принципу: «Казаться, а не быть». Москва превращается в декорацию для игры в жизнь, в политику, в бизнес, в строительство развитого капитализма в отдельно взятом городе. Весь московский архитектурный «фасад» новорусского капитализма - большая «потемкинская» деревня (с тем отличием, что сам Григорий Потемкин строил не только приписанные ему молвой декоративные деревни, но и настоящие новые города). Философ Михаил Рьклин утверждает: «В начале 90-х годов целые кварталы старой Москвы стояли в руинах. Теперь они застроены или реставрированы. Но в качестве руин начинает функционировать пустота: многие из этих зданий просто не по карману москвичам. Они блистают свежеекрасненными фасадами. Но с точки зрения

регу Москвы-реки ново-старый храм Христа Спасителя имитирует формы московской Руси. На другом сооружен монструозный памятник Петру I, который жизнь положил, чтобы и самому вырваться, и страну вырвать из форм старомосковского бытия. Поистине сон разума порождает чудовищ. Такой Петр-гигант понадобился потому, что в Москве пытаются в очередной раз воздвигнуть Нью-Петербург - новую столицу новой страны. И именно подспудное ощущение тщетности этого и породило скульптурное междометие с восклицательным знаком как истошный крик в споре за неимением других значимых аргументов.

Храм Христа Спасителя, по замыслу, должен был окончательно перечеркнуть проект предыдущего Левиафана от архитектуры - Дома Советов, который планировали строить на месте снесенного храма. Этот социалистический небоскреб должна была венчать грандиозная фигура Ленина с правой рукой, поднятой, как замечено, почти так же, как теперь воздевает руку с каким-то свитком церетелевский Петр Христофорович.

Новорусские ритмы великих строек

За последние годы Москва превратилась из «столицы полумира» в главный город государства-должника, мощность экономики которого составляет менее одного процента от мировой. В поисках новой идентичности Москва не нашла ничего другого, как унаследовать от обличаемого некогда русской классической литературой и философской публицистикой имперского Петербурга разрушительную функцию «анти-России».

обновляется, значит хана стране». То есть постоянное обновление, понимаемое как кардинальная перестройка города, выдается за истинный признак столичности.

Однако в европейских городах процесс разрушения исторической среды закончился несколько десятилетий назад.

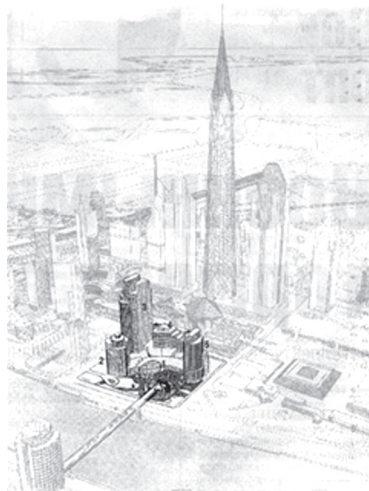
Сокрушая Москву, ее очередные реконструкторы убеждают нас, что на новом уровне воссоздадут истинный «московский стиль». Былая милая разновысотность московских особнячков, разрывы между домами «большой деревни» должны материализоваться в разнокалиберных небоскребах Сити и комплекса «Красные холмы». Однако, как утверждают специалисты, все принципы «московского стиля» - это фальсификация профессиональных идей.

Зодчество становится глашатаем компрадорской идеологии - здания не служат горожанам, а призваны произвести впечатление на зарубежных посетителей. Фасадная архитектура воспроизводит впечатления новых «господ» о том, какая Россия должна понравиться иностранцам

Безжизненные формы «большого стиля» соединяются с принципами «вернакулара», т.е. культивированием местных архитектурных и градостроительных особенностей. Вместо уважения к истории - ее имитация, наиболее наглядно выраженная в новоделе храма Христа Спасителя. Вместо уважения к градостроительному комплексу

сверху и под контролем создать иллюзию бурного неконтролируемого роста как результата экономических преобразований. То есть, с одной стороны, все должно выглядеть так, как будто никакой сверхидеи нет, а с другой - чтобы каждая архитектурная форма говорила: «Я появилась благодаря власти».

Когда Москва (XV-XVI вв.) и Петербург (XVIII в.) пережили действительный рост, туда широко приглашали талантливых иностранных архитекторов, постройки которых органично вписывались в общий стиль. Сейчас

этого нет. При всей грандиозности, новые московские строительные проекты абсолютно не актуальны с общемировой точки зрения. Новая московская архитектура концентрированно выра-

капитала это те же руины. Они - свидетели времени завышенных ожиданий». Зодчество становится глашатаем компрадорской идеологии - здания не служат горожанам,

а призваны произвести впечатление на зарубежных посетителей. Фасадная архитектура воспроизводит впечатления новых «господ» о том, какая Россия должна понравиться иностранцам. Какой последние якобы хотят ее видеть.

Возникает вопрос, действительно ли собор Василия Блаженного и Кремль стоят на своем месте сотни лет, или их тоже заново построил для туристов Лужков вместе с Иверскими воротами и Воскресенской церковью? Во всем ансамбле красной площади лишь проблемный Мавзолей не вызывает сомнений в своей идентичности. А все остальное - стилизованный задник театральных декораций.

Теперьшние реконструкторы России и Нью-Москвы, по всей видимости, чувствуют себя новыми ПЕТРАМИ-ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯМИ. Однако идейная пустота заставляет их бессистемно гоняться за за одним, то за другим из призраков далекого прошлого. На одном бе-

И получается, что Дом Советов все-таки построен, но в два этапа. Просто верхняя часть перенесена на другой берег реки. «Мы с тобой - два берега...» «Расстоличенный Петербург передал белокаменной не только власть, но и главную примету - искусственность бытия. Теперь уже не Питер, а Москва стала «выдуманным городом». Храм, по словам искусствоведа Михаила Алленова, стал и.о. Дворца Советов.

Полная архитектурная непредсказуемость проявилась в истории со сносом гостиницы «Москва». Григорий Ревзин в газете «Коммерсант» дал такой отчет об открытии в Музее архитектуры мемориальной выставки живописи из гостиницы «Москва»: «Законная гордость по поводу того, какое прекрасное здание мы носим, как методично и хорошо мы это делаем, какие богатства оттуда выносятся и какие еще будут вынесены, переполняла сердца всех присутствующих. Кому-то это может показаться диковатым, но более искусственные в механизмах власти люди не могут не оценить изящества возрождения древних ритуальных схем. Так малоразвитые племенные вожди в древние времена на показ уничтожали какие-нибудь заметные богатства для того, чтобы продемонстрировать свою силу и мощь. Мы совершенно напрасно забыли об этом типе пиара, который имеет большие перспективы в нашей стране в связи с предстоящими в ближайшее время многочисленными сносами».